

ШЕДЕВР КИРГИЗСКОЙ ОПЕРЫ

лебедь-птицую полетит в Талас и батыру Семетее просит его защиты.

Эта поэтически вдохновенная легенда нашла свое яркое выражение в талантливой музыке оперы «Ай-Чурек», восхитительными превосходными народными напевами, мелодиями танцев и инструментальными наигрышами. Музыка «Ай-Чурек» национально определена и колоритна.

С первых же звуков увертюры в исполнении оркестра под четким и волевым управлением главного дирижера киргизской оперы заслуженного деятеля искусства Киргизской ССР Асанхана Джумахматова в зале театра устанавливается сосредоточенно-приподнятое, праздничное настроение.

Превосходно выступила в партии Ай-Чурек молодая солистка театра Гуля Сагаева, ее голос льется легко, свободно и сочно. Вокальным данным молодой певицы не уступают и сценические. Ее Ай-Чурек величава, сдержанна. Это фольклорный образ мудрой девушки.

Однако эта спокойная величавость в сцене ссоры с Чинкджо должна смениться темпераментной вспышкой гнева, внезапно придающей героине глубоко земные, реалистические черты. К сожалению, эта сцена пока менее удается даровитой артистке.

Хорошо звучит лирический баритон народного артиста Киргизской ССР Артыка Мырзабаева в партии Семетее. Но в сценическом выражении образа Семетее артист чрезмерно спокоен и, к сожалению, несколько проигрывает в сопоставлении, скажем, с колоритным и темпераментным Чинкджо.

Весьма выгодно показали себя молодые исполнители М. Атагел

диев в партии Толтой, С. Шералиев в партии Чинкджо, М. Темирбеков в партии Кончаро, Д. Маликова (ведьма) и ряд других артистов. Запоминающийся образ сестры Ай-Чурек — Калима создала заслуженная артистка Киргизской ССР Ирина Деркембаева.

Мастерски провела партию Чагикей заслуженная артистка Киргизской ССР М. Махмудова. Стройно и ритмично звучат хоры оперы (хормейстеры — заслуженный деятель искусства Киргизской ССР С. Юсупов и Н. Штерн). Однако были бы желательны более тонкие исполнительские оттенки в сцене Ай-Чурек с девушками. Сопоставление этих оттенков дало бы наибольшую трогательность звучания. Изящны танцы (главный балетмейстер — заслуженный деятель искусства Киргизской ССР Н. Тутелов). Постановка народного артиста Киргизской ССР А. Куттубаева убеждает как в лирических картинах, так и в массовых сценах.

Особую роль в неоспоримой удаче оперы «Ай-Чурек» сыграло блестящее оформление народного художника Киргизской ССР А. Арефьева. Действительно, по достоинству присвоено ему это высокое звание — именно в день приезда театра в Казахстан.

Зрители столицы Казахстана горячо поздравляют гостей с прекрасным спектаклем, достойно начавшим их гастроль.

М. ИВАНОВ-СОКОЛЬСКИЙ,
композитор.

На снимке: солистка театра Гуль-
нер Сагаева в роли Ай-Чурек.

Фото С. Акбанбетова.
(Фотохроника КазТАП).

ТЕАТР киргизской оперы открыл свои гастроли в столице Казахстана эпико-героической оперой «Ай-Чурек». Она впервые прозвучала еще во время первой декады киргизского искусства и литературы в Москве в 1939 году и не сходит со сцены без изменения редакции по сей день.

Готовясь к декаде, настойчиво ища темы и формы, сюжеты и средства национального музыкального театра, тогда еще молодые литераторы Д. Воконбаев, К. Маликов и Ю. Турусбеков создают либретто, а композиторы Киргизстана В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере — музыку первой киргизской оперы «Ай-Чурек» («Лунная красавица»).

Опера «Ай-Чурек» наполнена волнующей поэзией киргизского героического эпоса «Манас», в течение многих веков передававшегося из поколения в поколение народными сказителями — манасчи.

Либретто оперы «Ай-Чурек» написано по мотивам одного из эпизодов эпоса — сказания о Семетее и дочери Ахун-хана, пленительной красавице Ай-Чурек.

Дворец Ахун-хана с боем осаждают полчища злых батыров Толтой и Чинкджо. Толтой домогается силой забрать себе в жены Ай-Чурек, давно, еще в детстве, просящую за сына Манаса Семетее.

В стане Ахун-хана смятение и уныние. Подавленному, и униженному Ахун-хану приходит на помощь его умная, рассудительная и решительная дочь Ай-Чурек...

С присущим ей девичьим обаянием и скрытым лукавством Ай-Чурек, обращаясь к посланцу Толтой яростному Чинкджо, угрожает его буйный нрав словами: «Вложите сабли в ножны, ведь вы пришли к нам как сваты, к чему же грозить оружием, проявлять насилие: я согласна стать женой батыра Толтой, но прошу дать мне на приготовление к свадьбе сорок дней».

Когда Чинкджо и его воины унесут Толтой эту весть, Ай-Чурек говорит подругам, что она